

ГЛАВА 3. МАСТЕР АКТЁРСКОЙ ИГРЫ

Редкий случай: Цин Нина разбудил будильник. Место под соседней подушкой давно остыло — Чу Вэй ушёл неизвестно когда. Но больше всего поразило даже не время его ухода, а то, что муж не стал приставать с утренними нежностями и требованиями «завести ребёночка». Цин Нин настолько привык к этим ежедневным ритуалам, что теперь чувствовал себя так, словно и не просыпался вовсе.

Впрочем, роль преданного делу трудоголика обязывала, поэтому он кое-как поднялся и привёл себя в порядок. Цин Нин планировал немного подлизаться к фиктивному мужу, чтобы не доводить дело до затяжной холодной войны — ведь в ссоре поднять уровень доверия будет невозможно.

Однако, выйдя из спальни, он обнаружил, что Чу Вэя и след простыл. На столе сиротливо стояли миска с тёплой кашей и тарелка закусок. Рядом лежала записка с напоминанием о завтраке и времени прибытия водителя.

Цин Нин раздражённо взъерошил волосы. Похоже, Чу Вэй обиделся не на шутку. Видимо, в этом и крылась причина того, почему уровень доверия замер на месте. Хлебая кашу, Цин Нин прикидывал: не пора ли вечером пустить в ход тяжёлую артиллерию?

Как только он поставил пустую миску в раковину, в дверь постучали. Сегодняшний водитель совсем не походил на вчерашнего добродушного дядюшку: это был рослый, плечистый парень в чёрном костюме. Он не проронил ни слова, так что выведать хоть что-то о Чу Вэе не удалось. Цин Нина молча доставили напрямиком в компанию.

Оказавшись на свободе, без надзора Чу Вэя, Цин Нин с ужасом понял, что забыл портфель, в котором лежали все записи по экспериментам. Работа должна была продолжиться сегодня. Хотя у Трит имелись резервные копии всех данных, чрезмерная гениальность могла вызвать подозрения. Оставалось лишь надеяться, что никто не заметит его оплошности.

В офисе он, по обыкновению, сразу заперся в лаборатории. Почти все сотрудники его отдела вели себя так же: во время смены они носа не выказывали из своих боксов, прерываясь разве что на обед. Это было на руку Цин Нину — он мог спокойно передать управление своим телом Трит, пока сам предавался раздумьям.

Пока Трит работал, Цин Нин разрабатывал идеальный план допроса: он собирался выяснить, почему Чу Вэй злится, и на этот раз не позволить ему увильнуть от ответа.

В самый разгар стратегического планирования в дверь постучали. Трит мгновенно замер, и контроль над телом вернулся к Цин Нину.

— Кто там? — недовольно буркнул он, раздосадованный тем, что его прервали.

— Это я, Цин Нин, — раздался тихий, осторожный голос. Собеседница словно боялась его рассердить. — Я не помешала? Уже время обеда, я подумала, ты освободился.

Цин Нин совсем забыл про Цюй Цзинцзин. А ведь это была бомба замедленного действия. Чтобы сосредоточиться на проблемах с Чу Вэем, нужно было сначала разобраться с этим неопределённым фактором.

— Тебе что-то нужно? — спросил он через дверь, следуя указаниям Трит и завершая текущий этап эксперимента.

— Я знала, что ты закопаешься в своих опытах и забудешь поесть, поэтому пришла позвать тебя в столовую, — голос Цюй Цзинцзин потеплел. — Цин Нин, пойдём пообедаем? Напротив компании есть отличный ресторан.

Цин Нин привёл рабочее место в порядок, снял халат и открыл дверь.

— Ладно, пошли. Где это?

Цин Нин рассудил, что Цюй Цзинцзин всё-таки девушка. Даже если он собирался ей отказать и расставить все точки над «и», не стоило делать это слишком грубо. Нужно было сохранить ей лицо.

Хотя Цюй Цзинцзин не раз заходила к нему, Цин Нин, по сути, впервые разглядел её как следует. Маленькое личико, огромные глаза, ни грамма косметики — образ невинности и чистоты. Интересно, насколько она рассудительна?

Они вошли в ресторан. Цин Нин выбрал самый укромный столик в углу. Сделав заказ, он лихорадочно соображал, как начать разговор. Сказать прямо, что женат? Или подождать, пока она сама проявит инициативу? Ему было уже за двадцать, но он никогда даже за руки с девушками не держался, не говоря уж об отказах. Отсутствие опыта его угнетало.

Пока он сохранял внешнее спокойствие, разрываясь от внутренних сомнений, кто-то бесцеремонно отодвинул стул рядом с ним и сел. Цин Нин, не поднимая глаз, бросил:

— Мы никого не приглашали.

Если появится кто-то третий, как он объяснится с Цзинцзин?

— Дорогая супруга, с кем это ты обедаешь? Познакомишь нас? — Незнакомец не только не ушёл, но и по-хозяйски положил руку на спинку его стула.

Это был Чу Вэй. Оказалось, он выставил из ресторана всех посетителей. В зале не осталось

даже официантов, а у входа замерли охранники в чёрных костюмах.

Цин Нина прошиб холодный пот. Появилось гадкое чувство, будто его поймали на измене. Он уже открыл рот, чтобы всё объяснить, но его опередила Цюй Цзинцзин. Она вскочила, лепеча в панике:

— Господин Чу, не вините Цин Нина! Я просто видела, что он расстроен, и хотела составить ему компанию. Между нами ничего нет, мы просто коллеги! Не допрашивайте его так, как допрашивали меня в прошлый раз... Он меня не любит, я могу подтвердить!

«Ага, значит, она знает моего „муженька“. Знает, что я женат!» — Цин Нин мысленно присвистнул. Но что это, чёрт возьми, за оправдания такие?!

Чу Вэй окинул Цюй Цзинцзин ледяным взглядом и едва заметно усмехнулся. Совершенно спокойным, лишённым всякой ярости тоном он бросил:

— Вон.

Цюй Цзинцзин вздрогнула, её глаза мгновенно наполнились слезами, но уходить она не собиралась. Глотая рыдания, она запричитала:

— Простите, господин Чу, это всё моя вина... Не вините Цин Нина, я просто выбрала неудачное время. Я же не знала, что вы придёте к нему сегодня...

Цин Нин прижал ладонь ко лбу. Что за чертовщина тут происходит? Ярость уже подкатывала к горлу, но он сдержался, помня, что перед ним девушка, и лишь тихо оборвал её:

— Цзинцзин, хватит.

Трит: «Уровень симпатии упал на три деления, но всё ещё остаётся в пределах нормы».

Цин Нин: «...»

Уровень падает, а он и слова вставить не может! Эта Цюй Цзинцзин — настоящая мина. Он пытался её обезвредить, но, похоже, сейчас всё взлетит на воздух.

— О, как нежно. Цзинцзин? — Чу Вэй обхватил Цин Нина за подбородок, заставляя смотреть на себя. — Может, ты хочешь завести ребёнка от этой женщины? Поэтому не хочешь от меня? Ты любишь её, да?! — спросил он сквозь зубы.

В голове у Цин Нина загудело. Он едва не закричал:

— Ты что несёшь?!

«Я — мужик, она — баба. Ты всерьёз думаешь, что я собираюсь от неё забеременеть?! Это вообще лечится?»

Чу Вэй холодно усмехнулся, его пальцы сжали подбородок ещё сильнее. Боль мгновенно протрезвила Цин Нина. Логика этого безумца работала иначе. Он не видел ничего странного в своей одержимости детьми, скорее всего, он принял этот возглас за вспышку гнева оттого, что его «измену» раскрыли.

Инстинкт самосохранения взял верх, и Цин Нин обмяк в его руках.

— Чу Вэй, между нами ничего нет. Мы едва знакомы. Она просто сказала, что здесь вкусно, и я пошёл. Ты вчера не пришёл за мной в обед, вот я и подумал, что сегодня тебя тоже не будет.

Трудно было сказать, услышал ли Чу Вэй его оправдания, но лицо его заметно смягчилось. Цин Нин только успел выдохнуть, как Цюй Цзинцзин снова завывала:

— Цин Нин, не мучай себя из-за меня! Со мной всё будет в порядке, не нужно за меня заступаться!

Цин Нин: «...»

«Эта девка точно послана по мою душу самой смертью!»

К его удивлению, Чу Вэй не взорвался. Он разжал пальцы и даже тихо, почти весело хмыкнул, окончательно сбив Цин Нина с толку.

— Выведите госпожу Цюй, — Чу Вэй махнул рукой охранникам. Те поняли намёк и тут же выволокли рыдающую девушку из ресторана. Видно было, что уходить она не желала, но суровые парни в костюмах не привыкли церемониться с «нежными цветами».

— Пойдём домой, супруга? — спросил Чу Вэй.

Разве Цин Нин мог сказать «нет»? Конечно же, нет. Он всё ещё надеялся исцелить этого сумасброда. Но почему тот так спокоен?

Цин Нин встал, и Чу Вэй тут же прижал его к себе. Он положил голову ему на плечо и случайно бросил взгляд на место, где только что сидел его муж. Сделанная из полых стали ручка стула была неестественно согнута.

Сердце Цин Нина сжалось. Значит, он не «не злился». Он был просто в бешенстве.

Всю дорогу до дома они молчали. Вернувшись, Чу Вэй сразу скрылся на кухне, что-то бормоча себе под нос:

— Супруга ведь ещё не обедала...

Это затишье перед бурей пугало Цин Нина до дрожи. Он хотел было заставить мужа объясниться, но побоялся разрушить это хрупкое спокойствие.

Трит, наблюдавший за всем со стороны, подкинула дурацкий совет:

«Слушай, может, тебе просто отдаться ему сегодня? Скажи, что хочешь понести только от него, и дело с концом».

Цин Нин, украдкой поглядывая на готовящего Чу Вэя, мысленно огрызнулся:

«Заткнись, бестолковая система! Что за бред ты несёшь?!»

Трит: «Хм!»

— Супруга, иди есть, — позвал Чу Вэй. Он приготовил несколько блюд, принёс два бокала и бутылку вина.

Цин Нин нервничал. Сев за стол, он сразу потянулся к бокалу, желая осушить его залпом, но Чу Вэй остановил его. В его взгляде читалась снисходительная нежность.

— Супруга, сначала нужно поесть. Пить на пустой желудок вредно для здоровья.

Цин Нин послушно кивнул и принялся быстро уплетать еду. Чу Вэй сам не притронулся к пище, лишь наблюдал за ним, подкладывая лучшие кусочки в тарелку.

— Ешь медленнее. Неужели тебе так хочется выпить?

— Вовсе нет, — буркнул Цин Нин.

— Если и хочется, ничего страшного, — Чу Вэй снова подложил ему закусочку. — Но пить можно только когда я рядом.

Цин Нин снова кивнул и опустошил миску.

— Наелся? — спросил Чу Вэй, откладывая палочки.

Цин Нин, всё ещё чувствуя необъяснимый страх перед этим человеком, кротко кивнул:

— Да, спасибо.

Чу Вэй поднял бокал.

— Ну, теперь можно и выпить.

Цин Нин твёрдо решил: прикинется пьяным и под этим предлогом попытается утихомирить гнев Чу Вэя. Поэтому он пил всё, что муж подливал в его бокал. После нескольких порций он просто уронил голову на стол. Он даже не заметил, пил ли сам Чу Вэй хоть каплю.

— Глупыш ты мой...

Сквозь туман в голове Цин Нин услышал, как его обзывают.

— Сам ты дурак... Громила тупоголовый... — пробормотал он в ответ.

— Хорошо, я дурак. Пойдём, — незнакомец (или всё-таки муж?) легко подхватил его на руки. Цин Нин не понимал, куда его несут. Он просто хотел спать. Очень сильно хотел спать.

<http://bllate.org/book/17520/1648580>